

И. В. СОКОЛОВА

КЛАДЫ ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ VIII—XI вв.

Монеты — очень богатый, разносторонний и интересный источник. Будучи предназначены служить средством обмена, они в значительной степени способны отражать состояние и уровень экономического развития страны в определенный период. Поэтому изучение самой монеты, монетной системы, а также распространения и состава кладов, случайных монетных находок и монет из раскопок, открывает возможности выяснения картины денежного обращения, характеризуя экономические центры и районы, внутренние торговые пути, внешние торговые связи и т. д. В то же время, поскольку чеканка монеты является одной из прерогатив государственной власти, монеты выражают и пропагандируют политические идеи выпускавшего их правительства. Следовательно, в монетной политике в известной степени и своеобразно отражаются основные явления политической и общественной жизни государства.

Нужно учесть, однако, что нумизматический материал может быть ценен только тогда, когда он исследуется всесторонне, с правильных методических позиций, в сопоставлении с данными письменных источников. Одностороннее избирательное использование его может привести к ложным выводам.

Настоящая статья не ставит целью исследовать денежное обращение Византии. Ее задача более узкая — попытаться выявить ту сумму сведений, которую может дать топография и состав кладов византийских монет для изучения истории империи VIII—XI вв.¹

¹ Византийские монетные клады, с точки зрения их значения для изучения истории Византии, почти не исследовались. Насколько мне известно, есть только одна работа — А. П. Каждана (Византийские города VIII—X вв. СА, т. XXI, М.—Л., 1954, стр. 164—188), привлекающая этот материал, который использован здесь, однако, не достаточно полно и не всегда, на наш взгляд, правильно. В статьях разных авторов, посвященных отдельнымкладам, разбираются преимущественно частные вопросы византийской нумизматики, топография же кладов византийских монет, составленная С. Моссером (S. Mosser. A bibliography of byzantine coin hoards. «Numismatic Notes and Monographs», № 67. New York, 1935), в которой собран богатый материал, носит чисто информационный характер (в ней не сделаны выводы, отсутствуют карты и т. д.). В ряде работ материал кладов, содержащих византийские монеты, используется для изучения денежного обращения тех стран, на территории которых найдены эти клады. Такова книга В. Л. Янина «Денежно-весовые системы русского средневековья» (М., 1956), статья В. В. Кротопкина «Топография римских и ранневизантийских монет на территории СССР» (ВДИ, № 3, 1954, стр. 158—180), работа Адельсона о византийских солидах облегченного веса (H. L. Adelson. Light weight solidi and byzantine trade during the sixth and seventh centuries. «Numismatic Notes and Monographs», № 138, New York, 1957) и др.

В данной статье использован не исчерпывающий материал, а преимущественно собранный Моссером, и, кроме того, сведения из периодических изданий и нумизматической литературы, касающиеся кладов византийских монет, найденных в разное время главным образом на территории СССР и Болгарии, а также отчасти и Западной Европы. Необходимо заметить, однако, что данные о находках кладов в разных странах собираются далеко не с одинаковой полнотой; следовательно, в ряде случаев наши наблюдения могут быть не точны.

Клады — это, как известно, в свое время спрятанные и по каким-либо случайным причинам не использованные владельцами сокровища. Причины сокрытия сокровищ, чаще всего являясь результатом тех или иных потрясений в общественной жизни, в каждом конкретном случае могут быть очень разнообразны. В одних случаях население страны прячет свое имущество в виду приближения военной опасности, в других — монеты, главным образом, из драгоценного металла, уходят из обращения в результате экономического застоя. Купец, опасаясь грабежа или нападения в пути, может спрятать часть своих богатств, равно как и разбойник — скрыть награбленное в тайник.

В отличие от вещевых, монетные клады имеют ту особенность, что, какова бы ни была причина их зарытия, они всегда в той или иной степени отражают особенности денежного обращения и торговли, являясь комплексом вполне закономерного состава и представляя собой как бы элемент обращения в застывшем виде.

Время и место зарытия монетного клада, его состав, в сравнении с другими историческими данными, могут подсказать причины сокрытия, а следовательно, и осветить некоторые вопросы экономического и политического характера.

Принято считать, что дата зарытия клада определяется датой выпуска самой поздней монеты². Однако, в состав клада могут входить очень разновременные и разнообразные монеты и группы монет. Присутствие их в составе клада показывает, что они имели хождение в момент зарытия клада. Состав клада, а также приобретающий закономерный характер его повторяемость в то или иное время на той или иной территории, характеризуют денежное обращение периода сокрытия кладов. Поэтому не прав А. П. Каждан, который рассматривает клад не как единый памятник эпохи зарытия клада, а как случайное скопление разновременного материала. Разлагая клад на части, каждая из которых составлена из монет одного века, а затем складывая количество монет соответствующих частей всех кладов, А. П. Каждан сравнивает полученные таким образом величины, рассматривая их как показатель интенсивности выпуска монет или проникновения их за границу за тот или иной отрезок времени. При этом совершенно не учитываются размеры территории, на которой выпускались монеты, и металл монет, входящих в состав клада³.

При изучении кладов византийских монет, приходится прежде всего учитывать, зарыты ли они на территории империи или вне ее. Это обстоятельство имеет особое значение для областей, входивших в состав империи в течение только некоторого времени, а именно Италии, значительной части Балканского полуострова, Сирии, Египта, Северной Африки, части Малой Азии. В одних случаях клады в этих районах характеризуют

² Поскольку описания кладов византийских монет редко делаются достаточно полными, датировать клад более точно, чем годами правления императора, монеты с именем которого являются позднейшими в кладе, почти невозможно.

³ См.: СА, т. XXI, стр. 167—169, 171. 172.

внутреннее денежное обращение империи, в других — ее внешнеэкономические связи.

При рассмотрении кладов, характеризующих внутреннее денежное обращение, можно заметить их крайне неравномерное распределение по времени в отдельных частях государства. Выделяются два основных периода сокрытия кладов: первый — конец V—VII в., второй — самый конец VIII—X в., — между которыми лежит небольшой отрезок времени, характеризующийся полным их отсутствием.

В первый период в целом, если говорить о всей империи, наблюдается очень интенсивное вначале и постепенно ослабевающее к концу сокрытие кладов. Но в отдельных областях государства сокрытие сокровищ, напротив, происходит или даже усиливается в конце периода.

Отливы и приливы в зарытии кладов в том или ином районе находятся в прямой зависимости от того, насколько сильно населению этих областей угрожала военная опасность. Так, относительно мирное правление Анастасия не оставило ни одного клада на территории Греции, Сирии, Египта и Северной Африки, а на Балканском полуострове⁴ и в Малой Азии — всего по одному⁵. В правление Юстиниана I картина несколько меняется, но даже и от этого бурного царствования на территории Сирии и Египта не известно кладов, а в Северной Африке и Греции найдено только по одному⁶.

В Италии же, где шла долгая и упорная война, и на Балканском полуострове, подвергавшемся опасности постоянных варварских набегов, усилившихся со времени Юстиниана I, обнаружено необыкновенно большое количество кладов (в Италии — 6⁷, на Балканском полуострове — 18⁸). На

⁴ Говоря о Балканском полуострове, мы имеем в виду северную его часть, приблизительно территорию от северных границ современной Греции до Дуная.

⁵ Клад на Балканском полуострове состоял всего из 5 золотых монет от Льва I до Анастасия; найден в с. Борзовица Кюстендилского округа (ИАИ, т. IV, стр. 323). Клад в Малой Азии (найден в Аланье) (Alaya — Киликия) состоял из 49 золотых монет Зенона и Анастасия (Mosser, p. 2). Следует оговорить, что чтение наименований географических пунктов, приводимых Моссером, иногда вызывает сомнение; в таких случаях дается транскрипция Моссера или предположительное название. В частности, в данном случае, может быть, речь идет об Аланье.

⁶ Клад из Коринфа содержал 478 медных монет, начиная с греческих IV—III вв. до н. э. и кончая монетой Юстиниана I (Mosser, p. 20). Клад, найденный в Эль-Джем, близ Суса в Тунисе, состоял из 62 солидов Анастасия I, Юстина I и Юстиниана I (Mosser, p. 29). «Revue suisse de numismatique», t. XII, Genève, 1904, p. 539—540).

⁷ Клад, найденный в Беневенте, состоял из 72 золотых монет времени от Зинона до Юстиниана I (Mosser, p. 10). Клад из с. Сесса Аурунча состоял из золотых и медных монет Юстиниана I и медных — остготских (Mosser, p. 78). Клад из Котроне содержал 103 солида времени от Феодосия II до Юстиниана I (Mosser, p. 23). Клад, найденный в Финеро (окр. Домодоссоло), содержал 12 золотых монет от Анастасия I до Юстиниана I и 250 серебряных Теодориха (Mosser, p. 33). Клад из местности Кастро де Вольсси содержал 1461 медных позднеримских, византийских Юстиниана I и остготских монет (Mosser, p. 56). Клад из Чеконе (Ломбардия) состоял из 20 солидов Анастасия и Юстиниана и 1 монеты времени Теодориха (Mosser, p. 100).

⁸ 1). Тете (б. Голямо село, Казанлыкский окр., Болгария), среди римских золотых монет одна Юстиниана I (ИАИ, т. XVII, стр. 320); 2). с. Ченге (Провадийский окр.), 19 золотых солидов VI в., один — Юстиниана I (ИАИ, т. III, стр. 254; Mosser, p. 87); 3). с. Хаджи Синанлар, Варна, 200 солидов Юстина I и Юстиниана I (ИАИ, т. IV, стр. 275, Mosser, p. 38); 4). Варна, неопределенное количество, около 150 кз медных монет времени Юстиниана I (Mosser, p. 94; «Rivista italiana di numismatica», 1909, v. XXII, p. 321); 5). Варна, 306 медных монет Юстина I и Юстиниана I (ИАИ, т. XI, стр. 320); 6). Гара Долене, неопределенное количество медных монет Юстиниана I (ИАИ, т. XI, стр. 319); 7). Долно Кобылье (Кюстендилский окр.), 10 медных монет Юстиниана I (ИАИ, т. XIV, стр. 282); 8). Златосел (Пловдивский окр.), 50 медных монет Анастасия и Юстиниана I (ИАИ, т. XI, стр. 322); 9). Катунцы (Санданский окр.), 40 медных монет VI в., по-видимому, все Юстиниана I (ИАИ, т. XVIII, стр. 400); 10). Осиково (Врачанский окр.), 84 медных монеты Юстиниана I

Балканском полуострове и в дальнейшем, в течение второй половины VI—начала VII в. постоянно происходило сокрытие сокровищ, но все менее и менее интенсивно, пока не прекратилось окончательно ко времени Ираклия⁹. В Италии же в послеоюстиниановское время сокрытие сокровищ совершенно прекратилось, и нам не известно ни одногоклада, относящегося к промежутку времени от Юстина II до Ираклия. В восточных провинциях и в Греции клады того же времени (т. е. второй половины VI—начала VII в.) встречаются по одному-двум от каждого правления: в Греции найдены клады времени Юстина II (один клад)¹⁰ и Фоки (один)¹¹; для Малой Азии известны клады Тиберия (один)¹², Маврикия (один клад)¹³ и Фоки (также один)¹⁴. Один клад времени правления императора Маврикия найден в Египте¹⁵.

Охватывающее почти всю первую половину VII в. и являющееся критическим для Византийской империи царствование императора Ираклия, а также непосредственно за ним следующий период, когда под натиском врагов она теряла одну область за другой, дало довольно большое количество повсеместно встречающихся кладов. Так, клады первой половины VII в. найдены на островах Кипр¹⁶, Родос¹⁷ и Фасос¹⁸ (по одному

(ИАИ, т. XV, стр. 237); 11). Садовик (Брезникский окр.), 10 медных монет Юстиниана I (ИАИ, т. XVII, стр. 318); 12). Симитлай (Горно-Джумайский окр.), большое количество медных монет Юстиниана I (ИАИ, т. XI, стр. 323); 13). Там же, множество медных монет Анастасия I и Юстиниана (ИАИ, т. XI, стр. 323); 14). Труд (Пловдивский окр.), 43 медных монеты Анастасия I, Юстина I и Юстиниана I (ИАИ, т. XVIII, стр. 401); 15). с. Цыныча (Пазарджикский окр.), несколько медных монет Юстиниана I (ИАИ, т. XV, стр. 238); 16). Чатал-дере (Еленский окр.), 8 медных монет Юстиниана I (ИАИ, т. VIII, стр. 470); 17). с. Орехово (Станимашский окр.), медные монеты позднеримские и Юстиниана I (ИАИ, т. VIII, стр. 471); 18). Драгойново (Первомайский окр.), неизвестное количество золотых и медных монет (ИАИ, т. XVII, стр. 324).

⁹ От времени Юстина II сохранилось 6 кладов: первый найден в с. Бяла река (Преславский окр.), полный состав и размеры точно неизвестны, включал солиды от Феодосия II до Юстина II (ИАИ, т. XVII, стр. 320). Второй, найденный в с. Баниска (Беленский окр.), содержал 20 медных монет Юстиниана I и Юстина II (ИАИ, т. XVIII, стр. 400). Третий, из с. Батулия, близ Софии, содержал 25 бронзовых монет Юстиниана I и Юстина II (ИАИ, т. VIII, стр. 467). Четвертый, найденный у с. Борец (Пловдивский окр.), состоял из небольшого числа фоллисов Юстиниана I и Юстина II (ИАИ, т. XI, стр. 318). Пятый, из с. Надежда (Хасковской окр.), включал 60—80 медных монет Юстиниана I и Юстина II (ИАИ, т. XI, стр. 322). Шестой, из г. Попово, содержал 35 медных монет Юстиниана I и Юстина II (ИАИ, т. XVIII, стр. 404). От времени Тиберия II известно 3 клада: 1). из с. Герче-Чунар, 14 солидов (ИАИ, т. V, стр. 382); 2). из Нарона (в Далмации), 65 солидов от Юстина I до Тиберия (Mosser, p. 57); 3). из с. Садовец (Луковитского окр.), 162 медных монеты от Анастасия до Тиберия (ИАИ, т. XI, стр. 321). В том же Садовце найдены все три клада Маврикия: первый содержал 54 золотых и 50 медных монет Юстиниана I, Юстина II, Тиберия и Маврикия (Mosser, p. 74—75), второй — 12 золотых и 45 медных, тех же правителей (ИАИ, т. XI, стр. 321), и третий — только солиды почти всех императоров от Анастасия до Маврикия включительно (ИАИ, т. XI, стр. 321). Кладов от времени Фоки на Балканском полуострове не обнаружено.

¹⁰ Афины, 598 медных монет Юстиниана I и Юстина II (Mosser, p. 7).

¹¹ На о. Эвбея, 8 медных монет, все времени Фоки (Mosser, p. 33).

¹² Эфес, медные монеты от Анастасия до Тиберия (Mosser, p. 30).

¹³ Селинти (Selinti), вилайет Аданы, 7 солидов Юстина II и Маврикия (Mosser, p. 78).

¹⁴ Точное место находки неизвестно, 112 солидов Юстиниана I, Юстина II, Тиберия II, Маврикия и Фоки (Mosser, p. 92).

¹⁵ Точное место находки неизвестно, позднеримские и византийские золотые монеты и имитации (Mosser, p. 93—94).

¹⁶ Точное место находки неизвестно, 5 золотых монет от Феодосия до Маврикия и золотые и серебряные вещи. Клад датируется 633 г. (Mosser, p. 23—24).

¹⁷ Г. Родос, на одноименном острове, золотые монеты Фоки и Ираклия (Mosser, p. 72).

¹⁸ Фасос, 21 медная монета Ираклия (Mosser, p. 87).

кладу), в районе Константинополя (один клад)¹⁹, в Малой Азии (3 клада)²⁰, Палестине (два клада)²¹, Египте (три клада)²², Северной Африке (четыре клада)²³, в Италии (один клад)²⁴ и один на Балканском полуострове²⁵. Один из этих кладов, содержащий монеты с изображением Ираклия, Ираклия Константина и Ираклеона, может быть датирован концом 30-х—началом 40-х годов (клад из Александрии). Еще два клада датируются второй четвертью—серединой VII в. (клад из вилайета Айдин и из м. Гулет—в Тунисе); 611—612 гг. датируются три клада: из Меджидёю (Малая Азия), Кирбат Дюбель (Палестина) и Антинои (1). В большинстве же случаев скудное описание не позволяет установить дату сокрытия более точно, чем десятилетиями-сороковыми годами VII в.

Топография кладов второй половины VII в. в значительной степени отражает территориальные изменения, происшедшие в Византии к этому времени. Так, совершенно неизвестны клады византийских монет в Сирии, отошедшей к арабам. Та же картина наблюдается и в Египте после завоевания его арабами, хотя там, даже после ухода византийцев, долгое время продолжали циркулировать византийские монеты, что, в частности, обусловило и чекан арабо-византийских монет²⁶. В дальнейшем, вплоть до X в., византийские клады в этих областях, характеризующие приблизительно с середины VII в. внешнеполитические связи Византии, совершенно не встречаются.

Последние известные клады византийских монет в Северной Африке датируются концом VII в.²⁷ и связываются их издателями с последними сражениями византийцев с арабами.

Основной византийской территорией для второй половины VII в. являются Балканский полуостров, острова Средиземного моря и Малая Азия. Именно здесь и сосредоточиваются в это время почти все клады византийских монет, становящихся очень редкими за границами империи.

¹⁹ Чаталя, 152 солида Тиберия, Маврикия, Фоки и Ираклия (Mosser, p. 18).

²⁰ Один — в Меджидёю, вилайет Аданы, 6 золотых монет Тиберия II, Фоки и Ираклия (Mosser, p. 53. Может быть, неправильно указан вилайет? Город Меджидёю находится в вилайете Чорум). Другой — в вилайете Айдин, 59 золотых монет Фоки и Ираклия (Mosser, p. 8). Третий найден в Сардах, 216 медных монет от Юстина II до Ираклия (Mosser, p. 77).

²¹ Первый — Бет-Чан (Beth-Shan), 10 золотых монет от Маврикия до Ираклия (Mosser, p. 10). Второй — в Кирбат Дюбель, 335 медных монет от Анастасия до Ираклия (Mosser, p. 45—46).

²² Один — в Александрии, 191 золотая монета от Константина I до Ираклия и 1 серебряная, не определенная (Mosser, p. 2—3). Два — в Антиносе: 1). 110 медных монет от Юстиниана I до Ираклия (Mosser, p. 5—6) и 2). 13 медных от Юстина II до Ираклия с одной серебряной — омейядской (Mosser, p. 6). Вполне возможно, что клад зарыт в более позднее время. Датировкой в нем является омейядская монета. Но поскольку в издании не указана дата ее выпуска, то и клад не может быть датирован.

²³ Первый — в м. Гулет, 69 золотых монет от Маврикия до Ираклия (Mosser, p. 36). Второй — Хеншир-Сиди, 50 золотых монет Фоки и Ираклия (Mosser, p. 39). Третий — Тубурбо Майюс (Thuburbo Majus), 150 золотых монет Ираклия (Mosser, p. 87—88). Точное место находки четвертого неизвестно, состоял из монет Юстина II, Маврикия и Ираклия, чеканенных преимущественно в Александрии и Карфагене («Numismatic chronicle», 1953, ser. 6, v. XIII, № XLIII, p. 146—148).

²⁴ Рим, большое количество золотых монет от Аркадия до Ираклия (Mosser, p. 73).

²⁵ С. Акалан, около Чапал-тепе, 420 золотых монет от Фоки, Маврикия и Ираклия и две гексаграммы Ираклия и Ираклия с Константином (ИАД, т. III, стр. 324; Mosser, p. 1).

²⁶ Второй клад из Антинои мог быть зарыт уже в арабское время (см. выше, прим. 22).

²⁷ 1). Карфаген, около 200 золотых монет Ираклия, Константа II и Константина IV, зарыт около 692 г. (датировка издателя; Mosser, p. 17); 2). Неопределенное место, Африка. Около 50 золотых монет Ираклия, Константа II и Константина IV, зарыт около 697 г. (датировка издателя; Mosser, p. 91).

Нам известны два клада этого времени на Балканском полуострове²⁸, один — в Греции (в Афинах)²⁹, несколько — на островах Средиземного моря (один — в Сицилии³⁰, один — в Сардинии³¹, один на о. Аморгосе³², четыре — на Кипре³³, три — в Малой Азии³⁴).

Подводя итог вышесказанному относительно топографии внутренних кладов империи в первый период (конец V—VII в.), можно отметить следующее.

В районах экономического процветания — в Сирии и Египте — клады почти не встречаются вплоть до времени Ираклия, когда этим областям стало угрожать арабское вторжение.

В других провинциях империи сокрытие кладов также происходило преимущественно там и тогда, где и когда велись войны, следствием которых могли быть непосредственные военные действия на данной территории. Примером этого является Италия времени Юстиниана I, Северная Африка конца VII в., клады Кипра VII в., которые связываются их издателями с набегами на остров арабов³⁵.

В центральной и северо-восточной части Балканского полуострова, подвергавшихся постоянно угрозе страшных вторжений варваров, сокрытие сокровищ происходит постоянно, постепенно убывая в прямой зависимости от того, как варварские племена захватывали имперские земли.

Обстоятельства находки ряда кладов на территории современной Болгарии с несомненностью указывают, что причиной их зарытия было вторжение врагов. Так, все три клада Маврикия на Балканском полуострове найдены в одном месте — в развалинах крепости Садовец. Они одинаковы по составу и содержат монеты Анастасия I, Юстиниана I, Юстина II, Тиберия II и Маврикия. Находимые в раскопках этой крепости отдельные монеты чеканены во времена тех же императоров.

В той же крепости Садовец, также во время раскопок, найден и один из трех известных для Балканского полуострова кладов времени Тиберия. По мнению археологов, крепость погибла на рубеже VI и VII веков.

Обнаружение ряда разновременных кладов в развалинах крепостей или отдельных зданий также склоняет к мнению, что их зарытие связано с политическим кризисом, охватившим данную территорию в середине VI—VII в.

²⁸ Первый — у с. Нережице, Далмация, золотые византийские монеты. Среди них — Ираклия, Константа II, Константина IV, зарыт около 670 г. (датировка издателя, «Numismatika», 1934—1936, № II—IV. Zagreb, 1936, p. 125). Второй — Несебыр (Болгария), неизвестное количество золотых византийских монет, 9 из них — Константа II и Константина IV (ИАИ, т. XVII, стр. 321).

²⁹ Афины, 234 золотых монеты от Фоки до Константа II (Mosser, p. 7).

³⁰ Панталика (Pantalia, Сицилия), точное число найденных монет неизвестно, по слухам — от 200 до 1000 солидов Константа II и Константина IV (Mosser, p. 63—64).

³¹ Сеттимо, золотые монеты от Маврикия до Константа II, количество неизвестно (Mosser, p. 79).

³² Аркесины, 60 золотых монет Константина IV (Mosser, p. 6).

³³ 1). Чарха (окр. Кирении), 169 фоллов Юстина II, Ираклия и Константа II («Numismatic chronicle», ser. 6, v. XVI, London, 1956, p. 255—265); 2). Соли, 74 медные монеты Константа II («Nordisk numismatisk årsskrift», 1940, p. 135); 3). Лапитос (Lapithos), неизвестное количество монет 565—685 гг. (Mosser, p. 48); 4). Точное место находки неизвестно, 512 медных монет Константа II и Константина IV (Mosser, p. 23).

³⁴ 1). Чауш, близ Сейдишехира, 36 золотых монет Константа II (Mosser, p. 90); 2). Лейдишехир, вилайет Кония (Mosser, p. 49). — вероятно, г. Сейдишехир в указанном вилайете (?); 3). Неопределенное место, 360 золотых монет от Юстиниана I до Юстиниана II (Mosser, p. 91—92).

³⁵ A. I. Dikigoropoulos. A byzantine hoard from Kharcha Cyprus. «Numismatic chronicle», 1956, s. VI, v. XVI, p. 260; A. Westholm. A hoard of bronze coins of Constans II. «Nordisk numismatisk årsskrift». 1940, p. 146.

Обращает на себя внимание факт, что повсеместное распространение кладов и появление их даже в тех районах, где клады раннего времени совершенно не встречаются, падает на правление Ираклия — критический для империи момент.

Таким образом, зарытие кладов византийских монет на территории империи в конце V—VII в. связано, главным образом, с политическими кризисами, а отсутствие кладов еще не свидетельствует об экономическом упадке того или иного района страны. Этот вывод позволяет правильнее подойти к изучению карты кладов VIII—X вв.

Общеизвестен факт, что от иконоборческого времени до нас дошло очень ограниченное количество монет, а клады почти полностью отсутствуют. Нам известно всего 4 клада, сохранившихся от периода правления иконоборческих династий, причем все они приходится на вторую половину и даже на конец господства иконоборцев: один клад — времени Льва V, найден в Италии³⁶, один — Михаила II, найден в Далмации³⁷, один — времени правления Феофила, найден в Малой Азии³⁸, и один, небольшой, — Михаила III (в Малой Азии)³⁹.

Приход к власти иконопочитателей не отразился на размещении кладов, а также не дал заметного увеличения (по сравнению с концом иконоборчества) числа сокрытых сокровищ в каждое правление. По-прежнему их находят в Италии, Малой Азии, на Балканском полуострове, в Греции по одному-два от правления каждого императора. Так, от второй половины IX—самого начала X в. нам известно всего два клада времени Льва VI, один — найденный в Италии, второй на Крите⁴⁰. К следующему, десятому столетию, и к началу XI в. безусловно можно отнести всего семь кладов: два — времени Романа I, найденные в Коринфе⁴¹, три клада Константина VII (два на территории современной Болгарии⁴² и один — в Италии⁴³), один — Никифора Фоки (на Балканском полуострове)⁴⁴ и один — Василия II (в Малой Азии)⁴⁵. Клады анонимных монет, выпущенных в течение почти целого столетия, начиная с правления Иоанна Цимисхия, могут быть датированы только очень приблизительно: концом X—серединой или даже второй половиной XI в. Поэтому три клада

³⁶ Рено (близ Болоньи), византийские золотые монеты итальянской чеканки от времени правления Льва III до Никифора I, а также золотые монеты Беневента и куфические, зарыт около 814 г. (Mosser, p. 71; L. Frati. Delle antiche monete d'oro ritrovate im Reno. Bologna, 1857, p. 1—19).

³⁷ Дубровник, 31 золотая монета Михаила VI (Mosser, p. 71).

³⁸ Лагбе, 102 золотые монеты от Льва III до Феофила, дата сокрытия, по предположению его исследователя, — около 832 г. (Mosser, p. 47—48; A. Bellinger. The Emperor Theophilus and the Lagbe hoard. «Berytus», v. VIII, 2, 1944, p. 102—106).

³⁹ Сунгурлу, вилайет Чорум, 11 золотых византийских солидов Феофила с соправителями и Михаила III с соправителями (Mosser, p. 85).

⁴⁰ 1). Реджо ди Калабрия, 35 медных монет Василия I и Льва VI (Mosser, p. 71). 2). Панармос, неопределенное количество медных монет, две из которых — Льва VI («Bulletin de Correspondance Hellénique», t. 80, 1956, p. 356).

⁴¹ 1). 111 медных монет Романа I (Mosser, p. 22). 2). 66 медных монет Романа I («Bulletin de Correspondance Hellénique», t. 80, 1956, p. 256).

⁴² 1). Малок Поровец, Разградский окр., количество неизвестно, но мы знаем, что клад включал солиды Василия I, Романа I и Константина VII (ИАИ, т. XIII, стр. 344); 2). Бяла, 10 солидов X в., среди них Романа I и Константина VII (ИАИ, т. XX, стр. 609).

⁴³ Таранто, 211 медных монет от Василия I до Константина VII (Enrico Leuthold. Tesoretto di monete bizantine dei secoli IX e X nel Museo nazionale di Taranto. Отгиск из «Rivista Italiana di Numismatica», v. IV, ser. 5, LVIII, 1956, p. 3).

⁴⁴ Воден (Елаховский окр.), большое количество золотых византийских монет, все известные — Никифора Фоки (ИАИ, т. XI, стр. 315).

⁴⁵ Яливади, около 35 золотых монет Зинова, Фоки, Ираклия, Василия II (Mosser, p. 99).

анонимных монет (один из Греции⁴⁶, два — найденные на Балканском полуострове⁴⁷) к рассматриваемому нами времени могут быть отнесены весьма условно.

Приведенное перечисление кладов VIII—X вв. позволяет сделать следующее заключение. Как в иконоборческое время, так и в правление Македонской династии можно выделить небольшие периоды, характеризующиеся полным отсутствием кладов. Так, после VII в., оставившего большое количество кладов, наступил период затишья, длившийся всю вторую половину VIII в. От начала правления Македонской династии также не известно кладов. Это «бескладовое» тридцатилетие последовало за небольшим промежутком времени (конец правления иконоборцев, первая половина IX в.), сравнительно богатымкладами.

Исследование причин захоронения внутренних кладов, сделанное на основе изучения карты кладов V—VII вв., не позволяет и для VIII—IX вв. рассматривать отсутствие кладов на территории империи непременно как признак экономического упадка и результат резкого сокращения или даже почти полного прекращения денежного обращения, как это делает А. П. Каждан в упоминавшейся выше статье. Напротив, вполне возможно, что известная стабилизация внешнеполитического положения Византии, наступившая после крайне тяжелого кризиса второй половины VII в., привела к укреплению экономики государства и упорядочению денежного обращения до такой степени, что вся масса монет находилась в обращении и не было факторов, ведущих к его затуханию и образованию кладов.

Перейдем к рассмотрению внешних кладов, содержащих византийские монеты VI—X вв.

И тут, так же как и для внутренних кладов, можно выделить два периода сокрытия (первый — VI—VII вв., второй — середина X—середина XI в.), также разделенных промежутком времени, не оставившим кладов. Но в отличие от периодизации внутренних кладов, этот промежуток измеряется не полустолетием, а двумя с половиной веками.

В интенсивности сокрытия внешних кладов, так же как и в интенсивности сокрытия внутренних, наблюдается постепенный спад в течение VI—начала VII в.: наибольшее количество кладов сохранилось от правления Анастасия (13 кладов) и Юстиниана I (13 кладов)⁴⁸, в следующие

⁴⁶ Танагра, Греция, 25 медных анонимных монет (Mosser, p. 86).

⁴⁷ 1). Божаново (Луковитский окр.), около 2 кг медных анонимных монет (ИАИ, т. XII, стр. 454); 2). Лоджане (Ловчанский окр.), 100 медных анонимных монет (ИАИ, т. XI, стр. 318).

⁴⁸ Клады времени Анастасия: 1). Меццокамино, Италия, 107 медных монет от Валента до Анастасия (Mosser, p. 53—54); 2). Дольни Бусов (окр. Мнихово Градиште), Чехия. Количество и состав неизвестны, но установлено, что включал монеты Анастасия (E. Rachitov. Nález mincí v Čechách, na Moravě a ve Slesku, I. Praha, 1955, p. 191); 3). Брезин, Германия, 150 солидов Марциана, Зенона, Льва, Феодосия II и Анастасия (Mosser, p. 13—14); 4). Свенборг, Швеция, 7 золотых монет от Валентиниана до Анастасия (Mosser, p. 85—86); 5). Спагергард, Борнхольм (Дания), 7 золотых монет от Валентиниана до Анастасия (Mosser, p. 82); 6). Сольдатеберг, Борнхольм (Дания), 35 солидов от Гонория до Анастасия (Mosser, p. 81—82); 7). Сальтфальмсгард, Борнхольм (Дания), 29 солидов от Валентиниана до Анастасия (Mosser, p. 75); 8). Неопределенное место, Борнхольм (Дания), 29 золотых монет от Платидии до Анастасия (Mosser, p. 11—12); 9). Альминдинген, Борнхольм (Дания), 6 солидов от Феодосия II до Анастасия (Mosser, p. 4); 10). Эльзеховед, Фюн (Дания), 7 солидов от Валентиниана до Анастасия (Mosser, p. 29—30); 11). Кагехольм, Швеция, 21 золотая монета от Феодосия I до Анастасия (Mosser, p. 44); 12). Нишдьюп, Готланд, 6 золотых монет от Зенона до Анастасия (Mosser, p. 58); 13). Эскельхем, Готланд, 11 золотых монет от Гонория до Анастасия (Mosser, p. 31).

полстолетия количество сокрытых сокровищ заметно сокращается (от времени Юстина II нам известно два клада⁴⁹, от времени Тиберия — два⁵⁰, от времени Маврикия — три⁵¹, Фоки — один клад⁵²). В правление Ираклия сокрытие сокровищ резко увеличивается (найдено 9 кладов этого времени)⁵³, но за этим усилением интенсивности последовал новый спад⁵⁴, окончившийся в VIII в. полным прекращением зарытия кладов.

Клады времени Юстиниана I: 1). Иер, Франция, 253 золотые монеты Анастасия и Юстиниана I (Mosser, p. 41); 2). Ализ-Сен-Рен, Франция, около 300 золотых монет Льва, Зенона, Анастасия, Юстина, Юстиниана I и Теодаберта (Mosser, p. 3); 3). Вивьер, Франция, около 1000 золотых монет (возможно, имитаций) от Феодосия до Юстиниана I (Mosser, p. 95—96); 4). Бизенбров, Бранденбург (Германия), 200 золотых монет, из них 50 — монеты Аркадия и Юстиниана I (Mosser, p. 10—11); 5). Точное место находки неизвестно, в районе Вюртемберга (Германия), 22 золотые монеты от Льва I до Юстиниана I (Mosser, p. 34); 6). Дерлик, Бельгия, золотые, серебряные и медные римские монеты, золотые Юстиниана I и галльские (Mosser, p. 24); 7). Сату-Ну, Румыния, 25 медных монет Юстиниана I (Mosser, p. 78); 8). Зашовицы, Моравия, 4 золотых монеты Зенона, Анастасия I и Юстиниана I (Mosser, p. 99); 9). Велзен, Голландия, 17 солидов Юстина I, Юстиниана I и подражаний монетам Юстиниана I (Mosser, p. 95); 10). Ровальд, Готланд, 9 золотых монет от Феодосия II до Юстиниана I (Mosser, p. 74); 11). Акебек, Готланд, 22 солида от Гонория до Юстиниана I (Mosser, p. 1); 12). Белояровка, Таганрог, 50 солидов Юстиниана I (отчеты Археологической комиссии за 1913—1915 гг., стр. 204); 13). Топалу, Констанцкая обл. (Румыния), 55 медных монет Юстиниана I («Studii și cercetări de Numismatică», v. I, 1957, p. 191—192).

⁴⁹ Костинешти, Констанцкая обл. (Румыния), 5 медных монет Анастасия, Юстиниана I и Юстина II («Studii și cercetări de Numismatică», v. I, 1957, p. 192); Гропени, Галацкая обл., 47 медных монет Юстиниана I и Юстина II (ibid., p. 193—194).

⁵⁰ 1). Мунинген, Германия, 9 золотых монет Юстиниана I, Тиберия II и варварских подражаний монетам Юстиниана I и Юстина II (Mosser, p. 56; «Blätter für Münzfreunde», 1907, S. 3767); 2). Бухарест, 13 медных монет Юстина II и Тиберия II (Mosser, p. 15).

⁵¹ 1). Эскарен, Голландия, 65 золотых монет: Зенона, варварские имитации солидов от Анастасия до Маврикия и меровингские монеты (Mosser, p. 31); 2). Нокалакеви, Грузия, 23 золотые монеты эпохи Маврикия (Mosser, p. 59); 3). Мовинени, Бырладская обл. (Румыния), 26 медных монет Тиберия и Маврикия («Studii și cercetări de Numismatică», v. I, 1957, p. 194—195).

⁵² В Осетии, неопределенное число золотых монет от Анастасия до Фоки (Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и Закавказья. «Труды общества обследования и изучения Азербайджана», вып. 3. Баку, 1926, стр. 44; Mosser, p. 61).

⁵³ 1). Виеверд, Голландия, 39 золотых монет: византийские от Анастасия до Ираклия, меровингские, варварские подражания (Mosser, p. 98); 2). Сегедин, Венгрия, 640 золотых монет Ираклия и Ираклия с Константином (Mosser, p. 86); 3). Пермь, серебряные монеты Ираклия и индийские и сасанидские монеты (Mosser, p. 65); 4). Бартым, Пермская обл., 264 гексаграммы Ираклия (Л. Н. Казаменова. Бартымский клад византийских серебряных монет VII в. «Нумизматический сборник», ч. II. М., 1957, стр. 70—76); 5). В районе Эчмиадзина, Армения, 20—30 гексаграмм Ираклия (Пахомов). Монетные клады Азербайджана, стр. 44; Mosser, p. 29); 6). Игдир, Армения, гексаграммы Ираклия (Пахомов. Монетные клады Азербайджана, стр. 44—45; Mosser, p. 42); 7). Грча, Армянская ССР, 10—12 серебряных византийских монет. Из известных — одна гексаграмма Ираклия (Пахомов. Монетные клады Азербайджана, вып. VI. Баку, 1954, стр. 37); 8). Тифлис, Грузия, 700—800 серебряных монет: сасанидские драхмы и гексаграммы Ираклия (Пахомов. Монетные клады Азербайджана, 1926, стр. 43; Mosser, p. 88); 9). Близ Мцхеты, Грузия, 9 серебряных монет Ираклия (Пахомов. Монетные клады Азербайджана, 1926, стр. 44).

⁵⁴ От времени Константа II известно пять кладов: 1) Земянский Врбовок (Словения), 18 серебряных монет Константа II (Radoměřský. Byzantské mince z pokladu v Zamienském Vrboku. Památky archeologické, XLIV, 1, 1953, str. 109—121); 2). Малая Перещепина, Полтава, 61 золотая монета от Маврикия до Константа II (N. Bauer. Zur byzantinischen Münzkunde des VII. Jahrhunderts. «Frankfurter Münzzeitung», № 15, 1931, S. 227; Mosser, p. 64); 3). Зашепилово, Полтава, 7 византийских солидов (Bauer. «Frankfurter Münzzeitung», № 15, 1931, S. 228; Mosser, p. 99—100); 4). Дельта Днепра, 7 солидов Ираклия и Константа II (Bauer. «Frankfurter Münzzeitung», № 15, 1931, S. 228; Mosser, p. 27); 5). Войнешти, Ясская обл. (Румыния),

Как внешние, так и внутренние клады первого периода состоят преимущественно из золотых или медных монет, но в отличие от внутренних, содержащих исключительно византийские монеты, внешние клады очень часто, наряду с византийскими, включают в свой состав монеты других государств, а также варварские имитации византийских монет (исключением составляют клад монет Ираклия, находимые на Кавказе и в Восточной Европе, почти все состоящие из серебряных гексаграмм). Такой состав кладов становится понятен, если учесть, что византийские номисмы были в то время «мировыми» деньгами.

Иначе обстоит дело во второй период. Клады, содержащие только византийские монеты, встречаются крайне редко, но необыкновенно многочисленны находки кладов западноевропейских и восточных монет, с вкрапленными в них милиарисиями Константина VII, Никифора Фоки, Иоанна Цимисхия, Василия II и Константина VIII. Нам известно 13 кладов, содержащих из византийских монет только милиарисии Константина VII⁵⁵, 3 клада, в которых позднейшими византийскими монетами являются монеты Никифора Фоки⁵⁶, и 15 — Иоанна Цимисхия⁵⁷. Однако это не значит, что клады, содержащие указанные монеты, зарыты в годы правления перечисленных императоров. Напротив, они датируются в большинстве своем концом X—XI вв. Но нам важно отметить здесь время, с которого византийские монеты вновь поступают регулярно в Европу. Первыми оказываются монеты Константина VII⁵⁸.

Наиболее распространенными византийскими монетами в кладах второго периода являются милиарисии Василия II с Константином VIII (30 кладов, содержащих эти монеты)⁵⁹.

Кроме того, насчитывается около 30 кладов, о которых известно, что они содержали византийские монеты X в. (без более точной атрибуции)⁶⁰. Поскольку все сколько-нибудь подробно описанные клады этого времени из византийских монет содержали только милиарисии и только перечисленных выше императоров, можно предполагать, что и в упомянутых 30 кладах были серебряные монеты Константина VII, Никифора Фоки, Иоанна Цимисхия или Василия II и Константина VIII.

34 монеты Фоки, Ираклия и Константа II («Studii și cercetări de Numismatică», v. I, 1957, p. 196).

От времени Константа IV известно три клада: 1). Ишна, Италия, 129 солидов от Ираклия до Константина IV (Mosser, p. 47); 2). Торонто, Венгрия, количество неизвестно, солиды Ираклия, Константа II и Константина IV (Mosser, p. 89); 3). Галац, Румыния, 12 серебряных монет Ираклия, Константа II и Константина IV («Studii și cercetări de Numismatică», v. I, 1957, p. 196—197).

⁵⁵ Mosser, p. 2, 12—13, 40, 49, 56, 61, 62—63, 84—85, 90, 97; «Архив ЛОИИМК», фонд 2, 1926, № 27, стр. 136.

⁵⁶ Mosser, p. 14, 34, 89—90.

⁵⁷ Mosser, p. 2, 27, 32, 38, 43, 52—53, 59, 67; «Сообщения ГАИМК», 1926, стр. 40—41; «Архив ЛОИИМК», фонд 2, 1925, № 27, стр. 42, 43, 44, 293, 291.

⁵⁸ Интересный клад, найденный в Померании (Mosser, p. 17—18), содержащий 21 византийскую золотую монету (от Гонория до Анастасия) и две куфические серебряные (718 и 907 гг.), вряд ли может быть свидетельством торговых связей Византии с Прибалтийскими странами в это время (начало X в.). Скорее всего циркулировавшие здесь ранее византийские монеты соединились с куфическими, образовав клад.

⁵⁹ Mosser, p. 4, 4—5, 12, 39—40, 40, 46—47, 48, 49—50, 54, 57, 58, 59, 66, 69—70, 73, 80, 82, 83, 84, 98. «Архив ЛОИИМК», фонд 2, 1925, № 27, стр. 42, 44; № 26, стр. 43, 45; 1925, № 23, стр. 13.

⁶⁰ Mosser, p. 19—20, 33, 26, 44, 51, 62, 75, 79, 80, 83—84, 94, 97—98; А. К. Марков. Топография кладов восточных монет. СПб., 1910, стр. 26, 27, 67, 68, 69, 75, 79, 81, 82, 83, 84, 133, 62; Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана, 1926, стр. 86; Р. Р. Фасмер. Список монетных находок. «Сообщения ГАИМК», I, 1926, стр. 292; «Архив ЛОИИМК», фонд 2, 1925, № 27, стр. 43.

При сравнении внешних кладов второго периода и внутренних того же времени, а также тех и других с кладами первого периода, обращает на себя внимание разница в их составе (по металлу). Внутренние клады второго периода по-прежнему содержат почти исключительно золотые и медные монеты, тогда как внешние — почти исключительно серебряные. Район распространения внешних кладов второго периода значительно сужается по сравнению с первым периодом, охватывая преимущественно северные прибалтийские области Европы, в то время как клады первого периода в равной степени встречаются и в южной части Западной и Восточной Европы.

Резкое изменение состава кладов с византийскими монетами и их ареала несомненно связано с изменениями в денежном обращении Европы, происшедшими за те два столетия, в которые византийские монеты не имели доступа в Западную Европу, а появление там милиарисиев в X в. обусловлено потребностями европейского денежного обращения. Вопрос о причинах и характере этих изменений относится к сфере западноевропейской нумизматики, нас же интересует причина прекращения поступления монет из Византии в Западную Европу в конце VII в.

Можно предположить, что прекращение находок византийских монет в европейских кладах VIII—IX вв. обуславливается тем, что прерываются связи между Византией и европейскими странами, либо вследствие экономического упадка самой Византии, либо вследствие отсутствия потребности в торговле и монете в государствах Европы.

В некоторых работах высказывалось мнение, что сокращение, а затем и прекращение поступления византийских монет на территорию Центральной Европы связано с появлением в Европе сначала аварских, затем — болгарских племен. Если во времена аваров какое-то количество византийских монет еще проникало через Балканский полуостров, то при болгарях, не знавших денежного обращения, оказалась закрытой и эта возможность⁶¹. Подобное мнение, по-видимому, имеет известное основание, так как предположение об отсутствии потребности в монетах в странах Западной Европы отвергается уже тем, что на территории Европы нередки клады арабских, кельтских и англосаксонских монет VIII—IX вв., а предположение об экономическом упадке в Византии не находит подтверждения в источниках, как это было показано выше на материале кладов византийских монет на территории самой империи. Однако и указанное предположение не может удовлетворить нас полностью, так как не объясняет, почему византийские монеты не могли проникнуть в Европу каким-либо другим путем, не через Балканский полуостров.

В последнее время в литературе появилась и другая точка зрения на затронутую нами проблему. Румынский исследователь И. Димиан высказывает мнение, что византийские монеты были вытеснены на европейском рынке арабскими дирхемами⁶². Эта точка зрения заслуживает внимания. Если она и не является еще решением проблемы, то все-таки указывает на важный факт, сопутствующий исчезновению византийских монет в Европе.

Как уже отмечалось выше, в составе кладов X—XI вв. вне Византии встречаются почти исключительно серебряные византийские монеты среди серебряных же восточных и западноевропейских монет. Выше также ука-

⁶¹ C. Moisil. Sur les monnaies byzantines trouvées en Roumanie. «Bulletin de la section historique». Bucarest, t. XI, 1924, p. 210; Р. Radomêrský. Byzantské minze z pokladu v Zemianském Vrbovku. — «Památky archeologické», XLIV, 1, 1953, p. 112—113.

⁶² J. Dimian. Citeva Descoperiri monetare bizantine pe teritoriul RPR. «Studii și cercetări de Numismatică», v. I, 1957, p. 211, 214, 215.

зывалось, что клады того же времени на территории Византии содержат по-прежнему только медные и золотые монеты. Такое различие в составе кладов заставляет предполагать, что серебряные византийские монеты X—XI вв. предназначались преимущественно для внешней торговли.

При Константине V тип серебряных византийских монет, до того времени настолько редких, что в кладах они почти вовсе не отмечены⁶³, был изменен под явным влиянием сасанидского или арабского серебра. Был увеличен их выпуск, что, несомненно, явилось результатом новых потребностей внешней торговли. По-видимому, уже в VIII в. расширение серебряной чеканки было вызвано потребностями внешнеторговых связей Византии и, в частности, ее конкуренцией с торговлей восточных государств.

Таким образом, изучение топографии кладов византийских монет на территории империи и вне ее не позволяет сделать вывод об экономическом упадке и сокращении денежного обращения в VIII—IX вв. по сравнению с VI—VII вв. на тех территориях империи, которые входили в ее состав неизменно в течение всего интересующего нас времени. Поэтому причины ограниченного количества дошедших до нас монет иконоборческого времени нужно искать в чем-то другом.

Вполне возможно, что известную роль тут сыграло обстоятельство, уже отмеченное М. Томпсон в статье, посвященной изучению монет первой половины VIII в., найденных на афинской агоре. Эта исследовательница склонна считать, что плохая сохранность монет этого времени (из-за неудачного состава металлов), препятствовала их концентрации в руках коллекционеров, а следовательно и их опубликованию⁶⁴.

Особо следует обратить внимание на отмеченную в той же работе М. Томпсон большую группу монет (63 экземпляра) времени Филиппика Варды—Льва III, выявление которой значительно меняет количественные соотношения монет разного времени, увеличивая в восемь раз число монет VIII в., найденных при раскопках агоры, и тем самым заставляет пересмотреть точку зрения на так называемые «темные века» Афин⁶⁵. М. Томпсон приводит мнение А. Беллингера, с которым, по-видимому, соглашается, что эти монеты чеканены в Афинах⁶⁶, так как политический и экономический кризис конца VII—начала VIII в. создал известные предпосылки для сепаратизма городов, их независимости от финансовой политики центральной власти. Это мнение очень вероятно, и доводы М. Томпсон кажутся достаточно убедительными. Хочется поставить в связь с прекращением афинской чеканки проведение Константином V монетной реформы, что приблизительно совпадает по времени: укрепление императорской власти приводило к ущемлению прав городского самоуправления.

Никак нельзя, далее, забывать и того, что потеря Византией ряда областей неизбежно должна была сузить рамки распространения византийских монет, что, даже при неизменном уровне товарного производства, должно было привести к сокращению выпуска монет. Прекращение связей империи с рядом соседних областей и выпуск в европейских государствах собственной монеты также уменьшали потребность в византийских монетах.

Все это приходится учитывать, делая заключения об экономическом развитии страны на основе изучения монетных кладов. Еще одну возмож-

⁶³ Как уже говорилось, исключение представляют клады гексаграмм.

⁶⁴ M. Thompson. Some unpublished bronze money of the early eighth century. «Hesperia», v. IX, № 3, 1946, july—septemb., p. 363.

⁶⁵ Ibid., p. 374; not. 33, 34.

⁶⁶ Ibid., p. 374 f.

ную причину ограниченного количества монет VIII—начала IX в., сохранившихся до наших дней, раскрывает сам состав кладов иконоборческого времени.

От времени Льва III до Михаила III включительно (717—867) на территории империи в общей сложности найдено пять кладов: два зарыты в первый период иконоборчества, оба в Италии, третий — в конце иконоборческого времени, в Далмации, и последние два в Малой Азии, оба от времени победы иконопочитателей. Опустим клад в Осси (Италия), поскольку в описании не указан тип монет и нельзя точно установить, относились ли они ко времени Льва III или Леонтия. Клад в г. Рено содержал арабские динары и византийские номисмы всех императоров, начиная с Льва III с Константином V до Никифора, т. е. императоров иконоборческого времени⁶⁷. Клад в Дубровнике (Далмация) включал в свой состав только монеты иконоборцев — Михаила II с Феофилом и Константином⁶⁸. Два клада из Малой Азии также содержали монеты исключительно иконоборческого периода⁶⁹.

Таким образом, во всех кладах монет иконоборческих императоров, найденных в пределах империи, содержатся монеты исключительно иконоборческого периода; более того: в кладах, сокрытых после второй победы иконоборцев, оказываются монеты только императоров-иконоборцев. Этот факт кажется не случайным. Беллингер, изучая клад в Лагбе, обратил внимание на его состав, однако, не решился определенно высказаться, объясняется ли это обстоятельство особенностями денежного обращения в Византии VIII—IX вв. или вкусом бывшего владельца сокровища⁷⁰. Поскольку состав клада в Лагбе не представляет исключения, а напротив, является типичным для кладов иконоборческого времени, то кажется более правильным признать, что во времена правления императоров-иконоборцев в обращении находились монеты только иконоборческого периода, а после вторичного торжества иконоборцев в начале IX в. — только монеты императоров-иконоборцев; монеты же иконопочитателей находились под запретом, изымались и уничтожались. (Ведь известно, что длительность обращения того или иного вида монеты может определяться не только ее материальными достоинствами, но и чисто идеологическими требованиями господствующего класса).

Точно такая же участь постигла в свою очередь монеты иконоборцев, когда к власти пришли иконопочитатели. Выше уже указывалось, что в кладах, зарытых после победы иконопочитателей, монеты иконоборцев почти не встречаются. Так, клад из Антиохии в Писидии содержал монеты Зинона, Фоки, Ираклия и Василия II с Константином VIII⁷¹. Большинство же кладов времени правления Македонской династии содержат монеты только послеиконоборческого времени. Из десяти кладов, найденных на территории империи, восемь содержит монеты второй половины IX—X вв.: клад из Реджо ди Калабрия включал в свой состав монеты Василия I и Льва⁷²; из Коринфа — только Романа I⁷³, из Малок Порвца — Василия I с Константином, Романа I с Христофором и Констан-

⁶⁷ L. Frati. Della antiche monete d'oro ritrovate in Reno, p. 9 sq.; Mosser, p. 71—72.

⁶⁸ Mosser, p. 71.

⁶⁹ 1). Клад из Лагбе (см. A. R. Bellinger. The emperor Theophilus and the Lagbe hoard, 1944, p. 101—106; Mosser, p. 47—48) и 2). Сунгурлу (см. Mosser, p. 85).

⁷⁰ A. Bellinger. The emperor Theophilus... «Berytus». v. VIII, pars II, p. 103.

⁷¹ Mosser, p. 99.

⁷² Ibid., p. 71.

⁷³ Ibid., p. 22.

тина VII с Романом II⁷⁴. Почти такой же состав клада из г. Бялы⁷⁵ — монеты Романа I с Христофором и Константина VII с Романом II; монеты Никифора Фоки составляют клад из Водена⁷⁶ и т. д. Совершенно очевидно, что во времена правления Македонской династии монеты иконоборцев не имели хождения.

Чеканка монет уже сама по себе свидетельствует о потребности в монете и о существовании товарного производства, а нормализация монетного дела (упрощение монетной системы, более точная юстировка веса и т. д.), происшедшая при иконоборцах Льве III—Константине V, после довольно длительного периода предшествующего монетного кризиса, может означать только стабилизацию экономического положения страны. В таком случае сравнительно ограниченное количество монет иконоборческого времени и отсутствие их в более поздних кладах можно объяснить принудительным изъятием их из обращения по соображениям чисто идеологического, а не экономического порядка.

Ревнители икон постарались уничтожить все, что напоминало бы им о их врагах, благодаря чему до нас и дошло очень небольшое количество памятников иконоборчества. Тем более, уничтожение должно было коснуться такого живого пропагандистского материала, как монеты.

Мы видим, таким образом, что анализ топографии, хронологии и состава кладов византийских монет действительно может дать ряд выводов, интересных не только для экономической, но и для политической истории Византии. Вместе с тем, однако, мы видим и то, что монетные клады не раскрывают всех сторон экономической жизни империи. Даже для характеристики ее денежного обращения материалы кладов необходимо дополнить сведениями о случайных единичных находках и находках монет в раскопках, а также сообщениями письменных источников.

⁷⁴ ИАИ, т. XIII, стр. 344.

⁷⁵ Там же, т. XX, стр. 609.

⁷⁶ Там же, т. XI, стр. 315.